

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Мотивная структура военных рассказов А. Платонова

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы
направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Бушевской Ксении Александровны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

Т.И. Дронова

инициалы, фамилия

_____

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2024

Введение

Созданные в 1941–1946 годах, рассказы Андрея Платонова о войне вобрали не только его фронтовые впечатления как корреспондента газеты «Красная звезда», но и нравственно-философские представления о сущности человека, природе национального сознания, подлинном бытии. Авторское мироощущение реализуется в прозе писателя по преимуществу через систему мотивов, «прошивающих» отдельные произведения и создающих единое метатекстовое пространство. Множество мотивов тесно взаимосвязаны, и значение каждого из них зависит от значения другого, так что любой текст А. Платонова становится для заинтересованного читателя совокупностью неочевидных смыслов, разгадка которых и является его главной задачей.

Цель работы – раскрыть идейно-художественное своеобразие военной прозы А. Платонова, реализующееся на уровне мотивной структуры, выявив «иерархию» мотивов и определив формально-содержательную роль каждого из них.

Актуальность работы обусловлена значимостью для отечественной культуры платоновского взгляда на войну, воплощенного на мотивном уровне, а также отсутствием в современном литературоведении специальных исследований по данной проблеме.

Нами были изучены работы платоноведов, в которых раскрываются текстологические и проблемно-тематические аспекты творчества писателя военных лет. Для определения историко-литературного контекста мы обратились к осмыслению монографии Н. В. Корниенко «История текста и биография А. П. Платонова (1926-1946)» и к записным книжкам и письмам самого А. Платонова военного периода.

Большое значение для нашего исследования имели труды, целью которых являлось изучение идейно-художественного наполнения прозы Андрея Платонова: докторская диссертация «Художественный мир военных рассказов А. Платонова» И. А. Спиридоновой, статьи О. С. Михайлюченко «Концепт “сердце” в военных рассказах Андрея Платонова» и

С. Г. Семеновой «Россия и русский человек в пограничной ситуации: Военные рассказы Андрея Платонова» и др.

В методологическом плане мы опираемся на значимые для нас концепции таких исследователей, как В. Е. Хализев (учебник «Теория литературы»), В. В. Прозоров (статья «Мотивы в сюжете»), представляющих мотив как составляющую композиции и сюжета произведения соответственно, и Б. М. Гаспаров, разработавшего теорию мотивного анализа (сборник статей «Литературные лейтмотивы: Очерки по русской литературе XX века»). Преимущественно же мы опирались на идеи Н. В. Злыдневой, изложенные в монографии «Мотивика прозы Андрея Платонова», представляющей для нас особый интерес благодаря сформулированному в ней методу определения мотивов.

Исходя из результатов изучения прозы А. Платонова в современном литературоведении, следуя методологии мотивного анализа, мы поставили перед собой следующие **задачи**:

1) Определить ведущие мотивы, составляющие мотивную структуру двадцати семи военных рассказов Платонова: «Одухотворенные люди», «Неодушевленный враг», «По небу полуночи», «Седьмой человек», «Взыскание погибших» и др.

2) Выявить главные лексемы, определяющие основные и неосновные смыслы выделенных мотивов и связи этих мотивов друг с другом.

3) Раскрыть дополнительные смыслы военных рассказов на уровне мотивной структуры.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, одной аналитической главы «**Формы репрезентации и содержательное наполнение ведущих мотивов**», включающей в себя три раздела, заключения и списка использованных источников, содержащего 40 наименований.

Основное содержание работы

В текстах Платонова очень важную формально-содержательную роль играет мотивная структура. Военные рассказы создают единое целое именно благодаря тому, что они «прошиваются» одними и теми же мотивами. Однако эти мотивы можно разделить на три группы по степени их сложности проявления в тексте и их значимости для выражения авторского сознания: первая группа включает в себя «базовые» для военной тематики мотивы *солдата, матери, борьбы, любви и ненависти, памяти и забвения, родины*, составляющие основную канву и «фундамент» для развития в тексте других мотивов, вторая группа – это мотивы *души, сердца, тела и сознания*, раскрывающие более сложные грани художественного мира А. Платонова, и, наконец, третья группа включает в себя мотив *жизни и смерти* и мотив *одухотворенности* во взаимосвязях со всеми остальными мотивами. В соответствии с данным разделением мотивов и построена структура нашей работы.

В первом разделе мы проанализировали мотивы, раскрывающие основные грани войны и образа человека на войне, в понимании автора. Это мотивы, являющиеся практически неотъемлемой частью всех военных произведений, но осмысленные с точки зрения Платонова и общей картины его художественного мира.

Мотив *солдата* – постоянная составляющая любого военного произведения, в платоновских рассказах его можно увидеть в двух ипостасях: защитник своей страны – советский солдат и безжалостный враг, посягнувший на чужую землю – немецкий солдат. Таким образом, мотив основан на оппозиции, в которой *одухотворенности* и благой цели советского солдата противопоставлены неодушевленность и злые помыслы противника.

Во-первых, противопоставление солдат проявляется в тексте на лексическом уровне, когда автор называет одни и те же в механическом плане действия разными словами, а во-вторых, главное различие в

осмыслении образов русского и немецкого солдата выражено в противоположности их внутреннего душевного устройства. Они противопоставлены по отношению к жизни и смерти, коренным образом отличаются их представления о собственной личности и той цели войны, которая является для них единственно верной, различны их идеологии.

При этом сам образ советского солдата в рассказах Платонова не так однозначен, и, совмещая в себе категории героического и трагического, выступает в двух планах. В первом случае, он защитник, благая цель которого заслуживает почета и уважения. Во втором случае, он воин и убийца. И какими благими целями ни руководствовалось бы сердце, солдат так или иначе находится на войне, где человека постоянно терзают противоречия: любви и ненависти, жизни и смерти, добра и зла, разрушения и созидания.

Реализацию мотива *борьбы* мы проследили в выявляемом писателем факте, что солдаты разных стран вступают в бой не только в прямом смысле этого слова – борьба происходит и внутри них самих. Даже образ немецкого солдата раскрывается Платоновым как существо борющееся, хотя и, как оказалось, не столько ради кого-то, сколько ради себя, – исключением является рассказ 1939-ого года «По небу полуночи», анализ которого приводится в двух разделах нашего исследования.

Мотив *любви и ненависти* в контексте мотивики прозы А. Платонова, включающей в себя еще не одну смысловую оппозицию, рассматривается нами как один, а не два самостоятельных мотива. Связано это с тем, что мотив *ненависти* полностью раскрывает свое значение лишь в оппозиции с мотивом *любви*. Его главная задача в рассказах Платонова – противопоставить эти чувства, показать огромную разницу в их содержательном наполнении, словно мотив *ненависти* не имеет самостоятельной ценности, так как само это чувство рождается из сильной любви с желанием защитить то, что дорого. Мотив *любви* же пронизывает все перечисленные нами в этой работе мотивы: солдат любит родину и свой

народ, мать любит своих детей, каждый из них любит жизнь (и не только свою, но в целом само явление жизни, в том числе в ближнем и в природе).

Эта любовь присутствует в изображении Платонова в каждом советском человеке – это есть проявление мотива *родства*. Солдат считает товарища своим братом, дети и матери становятся ему родными, так как они делят общую ношу, и каждый считает своим долгом преодолеть общее страдание и вернуть счастье, покой и мир в жизнь человечества. Русский народ в военных рассказах Платонова един, каждый человек в нем ценит и свою жизнь, и жизнь своего товарища как часть целого.

Важнейшая же роль в этом единстве принадлежит *матери* – именно она дает жизнь своему ребенку и одухотворяет его своей любовью, хранящей от смерти. И мать же становится началом той любви, которую ощущают после все люди единого народа.

Мотив *родства* также очень тесно связан с мотивом *памяти и забвения*, который рассмотрен в исследовании дважды: в связи с мотивами *родства* и *матери* в первом разделе и в связи с мотивами *одухотворенности* и *жизни и смерти* – в третьем.

Проведя анализ мотивов *родины*, *родства* и взаимодействующих с ним мотивов, мы пришли к выводу, что единение русского народа в проанализированных рассказах происходит снова в двух основных направлениях: осознание общей беды и любовь к родной земле приводят русского человека, во-первых, к желанию защитить священное чувство каждой матери, фигура которой в военных рассказах словно приобретает высшую форму одухотворенности, богородичные черты, и, во-вторых, к желанию сохранить память о тех, кто жил и работал рядом – о тех, с кем сердце и душа навсегда будут связаны нитью судьбы всего русского народа.

Рассмотрев мотивы, непосредственно связанные с воссозданием военной реальности в рассказах Андрея Платонова, **во втором разделе** мы приступили к изучению семантически более сложного пласта, включающего мотивы *сердца*, *души*, *тела* и *сознания*. Эти мотивы вынесены в отдельную

категорию не только по принципу их сложности, но и по той причине, что они выполняют схожие формально-содержательные функции в тексте – их можно назвать некими источниками или «сосудами», хранящими в себе все человеческие чувства и мысли в художественном мире Платонова. Именно через призму этих понятий выстраивается взгляд автора и его героев на окружающий мир и актуальную для них ситуацию. В данном разделе для нас методологически и методически значимым явился исследовательский подход Н. В. Злыдневой, изложенный в монографии «Мотивика прозы Андрея Платонова».

Слова *душа*, *сердце*, *сознание* и *тело* употребляются в текстах Платонова и в обычных, основных своих значениях. Однако благодаря различным контекстам, обусловленным сюжетом произведения или формами выражения авторского сознания, личным взглядом повествователя на ту или иную описываемую им ситуацию, эти слова приобретают новые дополнительные значения.

Данные мотивы были представлены нами, с одной стороны, в соотношении друг с другом – в виде мотивных кластеров, которые и позволяют говорить о взаимосвязи мотивов. С другой стороны, нами было выявлено неоднозначное наполнение каждого из них. В рассказах Платонова *душа* и *сердце* являются отчасти родственными понятиями, иногда даже взаимозаменяемыми, и вступают в оппозицию с мотивами *тела* и *сознания*, так как соответствуют чувственному восприятию мира на ментальном уровне, в то время как *тело* воспринимает мир физически органами чувств, а *сознание* – рационалистически. При этом мотивный кластер *тело* и *сознание* можно назвать «объективным» способом восприятия мира, а кластер *сердце* и *душа* – «субъективным». По другому признаку эти мотивы делятся на кластеры по парам: *сердце* и *тело*, *душа* и *сознание* – первые существуют материально, последние же являются «иллюзорными» понятиями. В художественном мире А. Платонова эти грани «реального» и «мнимого» стираются: *сердце* может перестать существовать или «умереть», не исчезнув

материально, *сознание* и *душа* становятся обязательными и главными компонентами человеческого существа, наполнением и двигателем *телесной* оболочки.

Рассмотрев каждый мотив отдельно и во взаимосвязи друг с другом, мы вывели общие положения, которые использовали далее в третьем разделе работы. Так, *телесность*, по Платонову, одновременно является, во-первых, оболочкой для *сердца*, *души* и *сознания*, и, во-вторых, – неким «зеркалом», отражающим не только физическое состояние человека, но и духовное. *Сознание* или *разум* в художественном мире Платонова, хоть и противопоставляется *душе* и *сердцу*, но их функции формально совпадают – они необходимы человеку для того, чтобы отделять «хорошее» от «плохого», определять «верное» и «неверное». Помимо строгого расчета сознание связано и с творческими способностями человека – в таком случае речь идет об устойчивом мотивном кластере *сознание – воображение/фантазия – душа*, где *воображение* является связующим звеном для мотивов *сознания* и *души*.

При анализе мотива *сердца*, значению которого А. Платонов придает сокровенный характер, мы опирались на суждения О. С. Михалюченко, обратив особое внимание на мотив «полноты сердца» и расширив его суждениями о связи с мотивом «полноты души». Здесь же мы отметили связь мотива *души* с мотивом *одухотворенности*, заранее обозначив, что «полная душа» и есть «одухотворенность» или «одушевленность». Разность последних двух понятий в поэтике Платонова не велика, так как оба они означают характеристику настоящего – чувствующего и думающего – человека, однако она есть. Одушевленность – более простое, знакомое нам значение, которое можно понять как семантический признак имени в русском языке. Одухотворенность же – понятие, наиболее тесно связанное, по Платонову, с мотивом *жизни и смерти*, его значение сокровеннее и сложнее.

Помимо этого, выделили еще одно важное качество мотива *сердца* – его тесную взаимосвязь с мотивом *родства*. Наконец, мотив *души* – такой же

сосуд для чувств, как и *сердце*, однако данная лексема имеет еще более сокровенное значение хотя бы потому, что оно эфемерно с научной точки зрения, но вполне реально и безусловно существует в художественном мире Платонова, являясь принадлежностью каждого живого существа. *Душа* – это неосязаемое наполнение физически существующего *сердца* как сокровенного сосуда. Иными словами, если *сердце* – это центр *тела*, то *душа* – это центр *сердца*. В то же время можно сказать и наоборот, что *сердце* – центр *души*, так как *душа* как само явление более сложно и сокровенно, по Платонову это и есть настоящий источник жизни, который может находиться не только в одном сердце.

В последнем третьем разделе нашей работы мы рассмотрели самые важные и наиболее тесно связанные друг с другом мотивы в военной прозе А. Платонова: мотив *одухотворенности* и мотив *жизни и смерти*, – после чего выявили их взаимосвязи с ранее рассмотренными мотивами.

Понятия *жизнь* и *смерть* в платоновском тексте прежде всего реализуют свое основное словарное значение, однако писатель расширяет их семантическое поле. Жизнь – это не только определенный промежуток времени, отведенный каждому человеку для физического существования, а смерть – это не только конец этого существования. Жизнь и смерть – оппозиция и в то же время синтез взаимодополняющих друг друга явлений.

Данные лексемы в платоновских военных рассказах встречаются достаточно часто, при этом из произведения в произведение наблюдается повторяемость ассоциативно привязанных к мотиву *жизни и смерти* образов и мотивов, мотивных кластеров и лексем. Самой явной из них является именно лексема *одухотворенность*. Платонов выносит ее и в названия некоторых рассказов («Одухотворенные люди», «Неодушевленный враг»).

Одухотворенность – это способность нести в себе что-то более значимое, чем материальный мир, нечто непостижимое человеческими органами чувств. А одухотворенность человека – это его таинственная способность видеть и чувствовать мир *душой*. Соответственно, жизнь и

смерть, как неотъемлемые части этого мира, должны быть напрямую связаны с явлением души. Платонов придает в своем художественном пространстве этим явлениям новые смыслы: благодаря постоянному соседству на одних и тех же участках полотна, они словно проникают друг в друга, сливаются во что-то цельное и фундаментальное для поэтики писателя. *Душа* и *одухотворенность* принимают более четкие черты, становятся яснее и реальнее, а *жизнь* и *смерть*, наоборот, оказываются более сложными понятиями.

В результате проведенного анализа «Неодушевленного врага» мы пришли к выводу о том, что *жизнь*, по Платонову, предстает перед *смертью* как высшее, то есть *одухотворенное* явление. А жизнь человека с пустотой в душе – лишь существование, которое закончится, как только вступит в противостояние с настоящей, одухотворенной жизнью.

Одухотворенность, помимо поддержания настоящей жизни в отдельности для каждого человека, также поддерживает жизнь всего общества – в этом заключается взаимосвязь мотива *одухотворенности* с мотивом *родства*. Невозможно ощущать любовь в сердце без души, без одухотворенности, которая в ней живет, а без любви невозможно быть частью общей преданности родной земле и своему народу, ведь именно они и являются причиной ее существования. Таким образом, первоисточником всех душевных и сердечных чувств и соответствующих им мыслей в сознании является одухотворенность – способность души ощущать жизнь в полной ее мере.

Мотив *жизни и смерти*, как и мотив *любви и ненависти*, в нашем исследовании намеренно выделяется как один, основанный на оппозиции, а не два самостоятельных. Их также можно было бы назвать мотивными кластерами, но в рамках рассматриваемого нами полотна мы предпочитаем определять их именно как парные мотивы, потому что по отдельности они практически не находят проявления в прозе Платонова. Все мотивные оппозиции связаны и на смысловом уровне, и на уровне мотивной структуры

с мотивом жизни и смерти, поэтому рассмотрение последнего раскрывает новые грани уже выделенных ранее мотивов.

Исходя из этого, был выделен еще один парный мотив – мотив *памяти и забвения*. В разных контекстах *забвение* имеет несколько определений, например: пренебрежение тем, чем нельзя пренебрегать в отношении людей и памяти о них, или просто забывание чего-то. Но самое частое определение забвения – то же, что и *смерть*. Связь этих лексем логично подразумевает и связь противоположных лексем, то есть – *память и жизнь*.

Мотив *памяти и забвения* и мотив *родства*, в таком случае, отчасти тоже имеют схожее значение в контексте смыслового поля, создаваемого мотивом *жизни и смерти*. Оба мотива становятся средством сохранения жизни даже там, где ее уже нет, память словно наделяет жизненными силами того, кто продолжает помнить. В этом взаимодействии прослеживается и связь с мотивом *одухотворенности*, поэтому мы обнаруживаем еще один устойчивый мотивный кластер *одухотворенность – память – жизнь*. *Память* приобретает у Платонова такое важное значение благодаря тому, что она возможна только в *одухотворенном* человеке, а вместе и по отдельности *память* и *одухотворенность* становятся источниками *жизни* в нем и наделяют его душевными силами.

При этом *память* не может жить в каком-то одном месте внутри человека. *Сознание* действительно воспроизводит все воспоминания в нашей голове, однако оно больше всего подвержено *забвению*, так как человек способен забывать с течением времени детали услышанного и увиденного. Далее идут *душа* и *сердце* – мы снова ставим их рядом, как родственные понятия – им свойственно запоминать что-либо на уровне чувств. Они более надежно укрепляются в памяти, однако также могут быть забыты или, скажем, притупиться. Из оставшихся «инструментов чувствования» остается лишь *тело*. Казалось бы, именно тело может нести на себе нестираемые следы воспоминаний – шрамы. Но, так или иначе, в текстах Платонова эта мысль не встречается ни разу, и даже сама лексема *шрам* почти не

используется автором. В платоновской поэтике мотив *тела* вообще связан лишь с мотивами из второго раздела нашего исследования и мотивом *жизни и смерти*. Если сердце, душа и сознание буквально хранят и возвращают в себе *одухотворенность*, то тело – лишь «прозрачная» оболочка, которая делает эту одухотворенность видимой для других.

Благодаря анализу рассказа «Седьмой человек» мы также выявили парадоксальную связь мотива *одухотворенности* с мотивом *жизни и смерти*: одухотворенность живет даже в самой уставшей душе, если она однажды там появилась, и умирает только с самим человеком; а человек, в свою очередь, живет, пока одухотворенность не исчезнет вместе с последними жизненными силами, порождаемыми любовью и надеждой.

Однако важна еще одна особенность данного мотива: *одухотворенность* в рассказах Платонова присуща не всем живым в физическом плане существам, но вместе с тем присуща некоторой части материального мира. Объединяющее звено во всей этой сложной многомерной цепи – человек. Именно он решает, быть ли ему одухотворенным, и он же наделяет этой же *одухотворенностью* окружающий мир.

В художественном мире Платонова душа делает человека живым, а одухотворенный человек может наполнить жизнью то, что было мертво. Главное, не отождествлять *жизнь* как процесс существования, *жизнь* как возможность чувствовать мир и *жизнь* как предназначение. То же самое можно сказать о *смерти*, которая в одних случаях является концом физического существования, а в других – отсутствием или игнорированием души.

Заключение

Проведенный анализ позволил обозначить основные черты мотивной структуры военных рассказов А. Платонова. На наш взгляд, нам удалось максимально приблизиться к видению автора благодаря рассмотрению всех выделенных мотивов в их связи и взаимопроникновении.

Главным итогом нашего исследования является положение о том, что мотивемы *жизнь*, *смерть* и *одухотворенность*, выступая как ключевые или центральные компоненты мотивной структуры военной прозы А. Платонова, выстраивают вокруг себя многомерное поле смыслов, состоящее из мотивных кластеров различной валентности, что придает поэтике писателя исключительную глубину и самобытность.

Рассмотрение связи *мотива жизни и смерти* и *мотива одухотворенности* с ранее рассмотренными в исследовании мотивами позволило нам соединить все три группы мотивов, представив их через призму орнаментики, представление о которой унаследовано нами из исследования Н. В. Злыдневой, и дополнить новыми суждениями анализ военных рассказов.

Исследование мотивной структуры военной прозы А. Платонова может быть продолжено и предполагает более детальное изучение уже представленных мотивов или выявление новых для обогащения описанной нами мотивной структуры. Еще более перспективным является целостное изучение мотивных структур разных периодов творчества Платонова с целью формирования общей картины платоновского мира.